

УДК 911.3:30

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ЭФФЕКТИВНОГО ИНТЕГРИРОВАНИЯ КРЫМА В ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Киселев С. Н.¹, Киселева Н. В.², Яковлев А. Н.³

^{1,2,3} ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Институт «Таврическая академия», Симферополь, Российская Федерация
E-mail: ¹kiselev.crimea@gmail.com, ²nvkis60@mail.ru, ³andrey_yakovlev84@mail.ru

В статье приводятся данные сравнительного анализа показателей, характеризующих социальное благополучие населения Республики Крым, которые позволяют определить социальные риски эффективного интегрирования региона в состав Российской Федерации. В качестве ключевых показателей социального благополучия отобраны данные, характеризующие качество уровня жизни населения и демографическую ситуацию. Диагностику социального самочувствия авторы публикации проводят в рамках хронологического и хронологического сравнений, ограниченных временными (2015–2020 гг.) и пространственными (регионы Южного федерального округа) раками.

Ключевые слова: социальные риски, социально-экономическая характеристика, социальное благополучие населения, уровень жизни, демографическая ситуация.

ВВЕДЕНИЕ

Различные аспекты проблем, сопровождающих интеграцию Республики Крым и Севастополя в российское сообщество, нашли отражение в ряде исследований, опубликованных после воссоединения регионов в 2014 г. с Российской Федерацией. Среди них можно отметить работы В. Т. Кабышева, А. В. Мещерякова, Т. В. Заметиной, посвященные конституционно-правовым аспектам интеграции [1, 2, 3]. Социально-экономическим вопросам развития Республики Крым после возвращения полуострова в состав России посвящена монография «Анализ тенденций социально-экономического развития Республики Крым», а также ряд статей И. Н. Воронина, А. О. Знаменщикова, В. И. Мукомеля, В. В. Селютина, Э. А. Хаировой, А. Б. Швеца, Л. В. Ятченко и др. [4–11]. Проблемы политической интеграции региона, в том числе в электоральное пространство, отражены в исследованиях А. А. Зоткина, С. Н. Киселева, Н. В. Киселевой, А. Н. Яковлева и др. [12–15]. Среди публикаций, посвященных отдельным проблемам гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в новых субъектах Российской Федерации, следует выделить коллективную монографию «Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения», а также ряд исследований Н. В. Киселевой, В. И. Мукомеля, С. Р. Хайкина, А. А. Форманчука, В. А. Чигрина и др. [16–20]. Ряд других вопросов из комплексной интеграционной тематики нашли отражение в работах географов, политологов и других специалистов: М. А. Галаса, А. В. Любского, О. В. Матвеева, И. Б. Сидорчук, А. Б. Швеца, И. М. Яковенко, А. Н. Яковлева и др. [21–27].

По мнению ряда исследователей, несмотря на то, что Крым уже 7 лет входит в состав Российской Федерации, вопросы интеграции крымского регионального сообщества в российскую систему остаются до сих пор актуальными, что

обусловлено как внешними факторами, оказывающими влияние на развитие региона, так и внутренними причинами, влияющими на эффективность интеграционных процессов. К внешним факторам, влияющим на интеграционные процессы, исследователи относят санкционную и изоляционную политику, а также наличие внешних центров, заинтересованных в дестабилизации обстановки на полуострове. Среди внутренних факторов эксперты выделяют:

- «инерционные модели политико-управленческой культуры крымских региональных элит» [12];
- дефицит высокопрофессиональных управленческих кадров в исполнительных органах власти региона [23];
- дотационность региональной экономики [1, 22];
- политический абсентеизм и эскапизм отдельных сегментов крымского сообщества [12];
- наличием конфликтогенного потенциала межнациональной напряженности [9, 19, 22] и др.

В «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года», являющейся основополагающим документом развития региона, в качестве главной стратегической цели обозначено «достижение высоких стандартов качества жизни человека». «Для полноценного вхождения Республики Крым в экономическое пространство Российской Федерации, достижения среднероссийского уровня жизни и его опережения по отдельным направлениям», как отмечается в Стратегии, «необходимо обеспечить ускоренные темпы социально-экономического развития региона» [28].

Анализ показателей, характеризующих социальное благополучие населения в Республике Крым, позволяет определить социальные риски эффективного интегрирования региона в состав России. Диагностику социального самочувствия граждан авторы публикации проводят в рамках хронологического и пространственного сравнительного анализа, ограниченного временными (2015–2020 гг.) и пространственными (регионы Южного федерального округа) рамками.

В качестве ключевых показателей социального благополучия отобраны данные, характеризующие качество уровня жизни населения и демографическую ситуацию.

КАЧЕСТВО УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

По уровню доходов населения Республика Крым в конце 2020 г. занимала последнее место в Южном федеральном округе (далее — ЮФО) со среднедушевым показателем 24880 руб., что составляло 68,66% от аналогичного среднего показателя для ЮФО.

В конце 2015 г. по среднедушевому доходу населения Республика Крым занимала предпоследнее место в ЮФО. За этот период во всех регионах округа был зафиксирован рост показателя. Самые высокие показатели положительной динамики продемонстрировал Севастополь, темпы роста среднедушевого дохода в котором составили почти 80%, превысив крымский показатель вдвое (табл. 1).

**СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ЭФФЕКТИВНОГО ИНТЕГРИРОВАНИЯ КРЫМА
В ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Таблица 1.

Динамика среднедушевого дохода населения в регионах ЮФО

	IV кв. 2015 г.	IV кв. 2020 г.	Рост показателя за период
ЮФО	30191	36234	+20,02%
Республика Адыгея	26531	35152	+32,49%
Республика Калмыкия	17139	25464	+48,57%
Республика Крым	18535	24880	+34,23%
Краснодарский край	37674	42683	+13,30%
Астраханская область	27544	28590	+3,80%
Волгоградская область	25150	31404	+24,87%
Ростовская область	31608	38104	+20,55%
Севастополь	20629	37127	+79,97%

Составлено авторами по [29].

Рост среднедушевых доходов сопровождался и увеличением цен на товары и услуги. Максимальный показатель увеличения стоимости фиксированного набора за указанный период среди регионов ЮФО отмечен в Севастополе (+51,99%), на втором месте — Республика Крым. Но при этом темпы роста среднедушевых доходов в Севастополе превысили темпы роста стоимости фиксированного набора (+51,99%), тогда как в Республике Крым отмечается обратная ситуация — темпы увеличения стоимости фиксированного набора (+38,15%) превышают темпы увеличения среднедушевого дохода (+34,23%).

Таблица 2

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг
для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения

	IV кв. 2015 г.	IV кв. 2020 г.	Рост показателя за период
ЮФО	12661,2	15865,7	+25,31%
Республика Адыгея	12334,3	15269,3	+23,80%
Республика Калмыкия	12195,9	15969,3	+30,94%
Республика Крым	11646,9	16089,7	+38,15%
Краснодарский край	13936,8	17255,1	+23,81%
Астраханская область	11796,7	14924,2	+26,51%
Волгоградская область	12309,0	15116,5	+22,81%
Ростовская область	13426,2	16311,4	+21,49%
Севастополь	11044,6	16787,2	+51,99%

Составлено авторами по [29].

Покупательную способность населения позволяет оценить сопоставление среднедушевых денежных доходов населения и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг. Это же сравнение характеризует объем средств, которые остаются в распоряжении граждан после проведения необходимых для

осуществления жизнедеятельности расходов. Показатели соотношения этих двух величин относятся к категории основных индикаторов уровня жизни населения.

В конце 2015 г. соотношение среднедушевых денежных доходов населения и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в Крыму и Севастополе не превышало 2 единиц. По данному показателю Крым занимал предпоследнее место в ЮФО. К концу 2020 г. значение данного соотношения снизилось, и Республика Крым переместилась на последнее место. При этом в соседнем Севастополе за тот же период показатель не только вырос, но и превысил 2 единицы. Подобная динамика в Республике Крым свидетельствует о снижении объема свободных денежных ресурсов и ухудшении покупательной способности населения.

Таблица 3.

Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг

	IV кв. 2015 г.	Место в рейтинге	IV кв. 2020 г.	Место в рейтинге
ЮФО	2,4		2,3	
Республика Адыгея	2,2	4	2,3	2-3
Республика Калмыкия	1,4	8	1,6	7
Республика Крым	1,6	7	1,5	8
Краснодарский край	2,7	1	2,5	1
Астраханская область	2,3	3	1,9	6
Волгоградская область	2,0	5	2,1	5
Ростовская область	2,4	2	2,3	2-3
Севастополь	1,9	6	2,2	4

Составлено авторами по [29].

Одним из индикаторов качества жизни населения являются реальные располагаемые денежные доходы, которые определяются исходя из денежных доходов текущего периода за вычетом обязательных платежей и взносов, скорректированных на индекс потребительских цен. По динамике реальных денежных доходов в 2016 г. Республика Крым занимала 3-е место в ЮФО (102,1%) после Севастополя (139,3%) и Республики Адыгея (102,2%). В 2020 г. Крым вошел в группу регионов ЮФО с отрицательной динамикой реальных денежных доходов, заняв последнее место в рейтинге субъектов Южного федерального округа по данному показателю. Реальные денежные доходы в Крыму в 2020 г. по отношению к предыдущему году составили 96%.

В рейтингах, подготовленных «РИА Рейтинг» медиагруппы МИА «Россия сегодня» для межрегиональных сравнений, используется комплекс показателей, фиксирующих уровень благосостояния жителей регионов. Изменение этих рейтинговых показателей во времени позволяет оценить динамику социально-экономического положения регионов.

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ЭФФЕКТИВНОГО ИНТЕГРИРОВАНИЯ КРЫМА В ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В рейтинге регионов по уровню благосостояния семей по итогам 2015 г., построенном по количеству денежных средств, которые остаются в распоряжении семьи с двумя работающими со среднестатистической в регионе зарплатой после вычета прожиточного минимума двух взрослых и двух детей, Республика Крым занимала 71 место [30], в аналогичном рейтинге по итогам 2020 г. регион переместился на 72-е место [31]. Из других регионов ЮФО более низкие показатели в 2015 г. и 2020 г. были зафиксированы только в Республике Калмыкия, но за обозначенный период Калмыкия поднялась в рейтинге с 79-го на 74-е место.

Следует отметить, что Крым вошел в группу регионов ЮФО (вместе с Калмыкией и Севастополем) с самыми высокими темпами снижения удельного веса бедного населения с 2015 г. по 2020 г. Но при этом республики Крым и Калмыкия по-прежнему занимают лидирующие позиции в антирейтинге регионов ЮФО по доле бедного населения, а Севастополь переместился на предпоследнее место (табл. 4).

Таблица 4

Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума (в % к общей численности населения)

	2015	Место в антирейтинге	2020	Место в антирейтинге	Динамика за период
Республика Адыгея	13,9	7	12,5	5	-1,4%
Республика Калмыкия	29,5	1	22,7	1	-6,8%
Республика Крым	23,1	2	17,3	2	-5,8%
Краснодарский край	11,7	8	10,6	8	-1,1%
Астраханская область	14,2	5-6	15,6	3	+1,4%
Волгоградская область	14,2	5-6	12,0	6	-2,2%
Ростовская область	14,4	4	13,0	4	-1,4%
Севастополь	15,1	3	11,0	7	-4,1%

Составлено авторами по [32].

ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Низкие доходы населения в Крыму оказывают негативное влияние на демографические показатели.

В рейтинге регионов по уровню благосостояния семей, составляемом агентством «РИА Рейтинг», в Крыму отмечается самая негативная динамика показателей среди всех регионов ЮФО.

Методика исследования, подготовленного по данным Росстата, предусматривает определение максимально возможного остатка денежных средств семьи со средней для региона зарплатой после минимальных расходов. Расчет производится путем сложения двух чистых среднегодовых зарплат (без НДФЛ) и вычитания из полученной суммы региональных прожиточных минимумов с учетом категории членов семьи. В исследовании использованы прожиточные минимумы для работающих и детей. Максимально возможный остаток денежных средств скорректирован на величину потребительской корзины региона, чтобы сопоставить субъекты Федерации с разным уровнем цен. Места ранжируются по показателю для

семьи с двумя детьми, т.е. для семей, обеспечивающих простое воспроизводство населения.

В 2019 г. во всех регионах ЮФО, за исключением Ростовской области, было отмечено падение возможного остатка денежных средств среднестатистической семьи с двумя детьми после минимальных расходов. Республика Крым в этом рейтинге занимала в 2019 г. предпоследнее место. В 2020 году регион сохранил свои позиции в рейтинге (предпоследнее место), но при этом во всех регионах Южного федерального округа был отмечен рост показателя, в то время как в Республике Крым сохранилась тенденция снижения уровня благосостояния семей (табл. 5).

Таблица 5

Рейтинг регионов Южного федерального округа по уровню благосостояния семей

Регионы ЮФО	Потенциально возможный остаток денежных средств среднестатистической семьи с двумя детьми после минимальных расходов в 2020 г., руб./мес.			Динамика (падение/рост по отношению к предыдущему году)	
	2018	2019	2020	2019 г. к 2018 г.	2020 г. к 2019 г.
Республика Адыгея	16 421	13 955	16 333	Падение	Рост
Республика Калмыкия	14 913	9 088	12 939	Падение	Рост
Республика Крым	17 058	13 402	13 110	Падение	Падение
Краснодарский край	25 505	18 104	19 298	Падение	Рост
Астраханская область	26 769	20 772	25 491	Падение	Рост
Волгоградская область	22 608	18 488	23 180	Падение	Рост
Ростовская область	14 913	15 391	16 978	Рост	Рост
Севастополь	18 916	13 358	13 893	Падение	Рост

Составлено авторами по [34, 35, 36].

Отрицательная динамика уровня благосостояния семей оказывает непосредственное влияние на уровень рождаемости, который снижается в целом по Российской Федерации, в т.ч. и в регионах Южного федерального округа. Республика Крым по динамике снижения рождаемости за последние три года занимает 5-е место в ЮФО (табл. 6). В 2020 г. численность родившихся в Крыму составила 92,9% к 2018 году.

Одним из показателей, комплексно характеризующих качество жизни населения, в том числе и уровень медицинского обслуживания, является показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении. По данным Росстата, по ожидаемой продолжительности жизни при рождении Крым в 2015 г. отставал как от общероссийского показателя, так и от среднего уровня по Южному федеральному округу.

**СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ЭФФЕКТИВНОГО ИНТЕГРИРОВАНИЯ КРЫМА
В ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Таблица 6

Численность родившихся в регионах Южного федерального округа

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2018 г.	Место в рейтинге
Республика Адыгея	4 511	4 201	4 418	97,9	1
Республика Калмыкия	3 043	2 821	2 772	91,1	7
Республика Крым	20 319	19 214	18 868	92,9	5
Краснодарский край	63 695	61 189	59 235	93,0	4
Астраханская область	11 800	11 005	10 911	92,5	6
Волгоградская область	23 464	21 094	19 663	83,8	8
Ростовская область	41 119	37 773	36 485	96,6	3
Севастополь	4 366	4 267	4 225	96,8	2

Составлено авторами по [33].

При положительной динамике ожидаемой продолжительности жизни в целом по России (до 2019 г.) Республика Крым сохраняла свои позиции в рейтинге регионов ЮФО (последнее место) и осталась на последнем месте в рейтинге по данному показателю в 2020 г. Следует отметить, что Росстат представил предварительные данные за 2020 г., в которых отражена негативная динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении во всех регионах ЮФО кроме Севастополя (табл. 7).

Таблица 7

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в регионах Южного федерального округа

	2015 г.	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация	71,39	73,34	71,5
Южный федеральный округ	72,13	73,73	72,1
Республика Адыгея	72,22	73,85	73,3
Республика Калмыкия	72,15	74,84	72,9
Республика Крым	70,52	72,71	71,2
Краснодарский край	72,53	73,91	72,2
Астраханская область	71,36	73,86	72,0
Волгоградская область	71,98	74,07	72,0
Ростовская область	71,90	73,69	72,0
Севастополь	70,67	73,53	73,6

Составлено авторами по [37].

Среди негативных демографических факторов в Крыму следует отметить и рост младенческой смертности в 2020 г. До прошлого года данный показатель, являющийся одной из важных характеристик общего состояния здоровья, уровня жизни населения и в целом уровня здравоохранения в регионе, снижался, хотя и превышал аналогичные средние данные для ЮФО. В минувшем году Крым вошел в число регионов ЮФО, где показатели младенческой смертности выросли.

В 2015 г. уровень младенческой смертности в Крыму составлял 6,2 чел. на 1000 родившихся и совпадал со средним показателем для ЮФО. В 2019 г. уровень младенческой смерти в Республике Крым снизился до 4,6‰, но при этом превысил средний показатель для ЮФО. И в 2015 г., и в 2019 г. уровень младенческой смертности в РК превышал аналогичный показатель для РФ. В 2020 г. уровень младенческой вырос до 5,4 промилле и превысил средние показатели как для ЮФО, так и для РФ (табл. 8).

Таблица 8

Число детей, умерших в возрасте до 1 года (на 1000 родившихся)

	2015	Место в рейтинге	2019	Место в рейтинге	2020	Место в рейтинге
РФ	6,5		4,9		4,5	
ЮФО	6,2		4,3		4,6	
Республика Адыгея	7,8	3	4,8	2-3	3,0	7
Республика Калмыкия	8,6	1	1,4	8	2,9	8
Республика Крым	6,2	6	4,6	4	5,4	2-3
Краснодарский край	5,4	7	3,7	6	3,9	5
Астраханская область	8,0	2	6,4	1	5,9	1
Волгоградская область	6,6	4-5	4,1	5	4,8	4
Ростовская область	6,6	4-5	4,8	2-3	5,4	2-3
Севастополь	4,9	8	3,5	7	3,5	6

Составлено авторами по [38].

Комплекс факторов, в том числе и демографических, влияет на динамику трудоспособного населения в регионах. В Республике Крым за период с 2015 г. по 2020 г. снизились показатели численности рабочей силы (с 964 тыс. до 925,3 тыс.) и число занятых (894,8 тыс. до 866,8 тыс.). Уровень занятости за этот же период снизился с 60,1% в 2015 г. до 54,8% в 2020 г. [39, 40].

Сокращение численности трудоспособного населения приводит к негативным экономическим последствиям, в т.ч. к снижению производительности труда, поступлений налоговых доходов и стимулов для инвестиций в человеческий капитал, что в свою очередь приводит к ухудшению социального самочувствия населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальные риски являются интегральным понятием, объединяющим все виды рисков. В данной статье отражены ряд данных из наиболее важной области социальных рисков, относящихся к социально-экономической сфере. В то же время в Республике Крым определенные социальные риски связаны с управленческой и социально-экологической сферами, что требует отдельных исследований, так как наложение рисков в социально-экономической сфере на управленческие и экологические риски может привести к росту вероятности проявления социальных рисков (от низкой к высокой) и к увеличению последствий их влияния (от незначительных к серьезным).

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ЭФФЕКТИВНОГО ИНТЕГРИРОВАНИЯ КРЫМА В ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оценивая конкурентоспособность Крыма, эксперты отмечают угрозы развития региона, среди которых обозначают и социальные риски: снижение продолжительности жизни, сокращение количества трудовых ресурсов, снижение уровня доходов и покупательной способности населения, ухудшение демографической ситуации [4].

Также следует отметить, что в Крыму отмечаются и риски, характерные в целом для современного российского общества, к наиболее распространенным из них исследователи относят высокую степень поляризации населения, нестабильность социально-демографической ситуации и ряд других рисков, активно воздействующих на социальное положение граждан.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-05-00725 А.

Список литературы

1. Кабышев В. Т. Интеграция Крыма и Севастополя в Российскую Федерацию: конституционно-правовой дискурс // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 92–96.
2. Мещеряков А. В. Российское гражданство и конституционализация статуса личности в Крыму: реалии, проблемы и перспективы // Вестник СГЮА. 2017. № 2 (115). С. 63–67.
3. Кабышев В. Т., Заметина Т. В. Конституционализация правовой системы Крыма (Республики Крым и города Севастополя) // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. №1–2. С. 33–44.
4. Анализ тенденций социально-экономического развития Республики Крым: монография / под ред. д.э.н., доцента Ю. П. Майданевич; ФГАОУВО КФУ им. В. И. Вернадского. Симферополь: ПОЛИПРИНТ, 2019. 362 с.
5. Воронин И. Н. Интеграция экономики Крыма в социально-экономическое пространство России: итоги первой пятилетки // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Том 5(15). Вып. 2. С. 5–14.
6. Знаменщиков А. О. Республика Крым и Севастополь: первые итоги реализации государственных программ в экономической и социальной сферах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-krym-i-sevastopol-pervye-itogi-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-v-ekonomicheskoy-i-sotsialnoy-sferah/viewer>.
7. Мукомель В. И. Крым в ожидании перемен: социально-экономический контекст // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 141–15.
8. Селютин В. В. Проблемы социально-экономической интеграции Крыма в Россию // Наука Юга России (Вестник Южного научного центра). 2016. Т. 12. № 3. С. 111–121.
9. Хаирова Э. А. Анализ социально-экономического развития Республики Крым // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 9 (часть 1). С. 118–123.
10. Швец А. Б. Риски интеграции Крыма в экономическое пространство Юга России // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Том 5(15). Вып. 2. С. 15–27.
11. Ятченко Л. В. Проблемы обеспечения устойчивого сбалансированного развития Республики Крым // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. №2 (54). С. 211–216.
12. Зоткин А. А. Пятилетие «Крымской весны» и проблемы интеграции Крыма в политическую систему России // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2. С. 5–23.
13. Киселев С. Н. Крымская идея. Симферополь: Антиква, 2020. 208 с.
14. Киселева Н. В. Политические предпочтения и электоральное поведение избирателей Республики Крым и Севастополя на выборах федерального и регионального уровней (2014–2018) // Сборник научных статей по материалам шестой Международной научно-практической конференции «Пятилетие воссоединения Крыма с Россией: итоги и перспективы». 2019. С. 65–67.

15. Киселев С. Н., Киселева Н. В., Яковлев А. Н. Особенности электорального поведения избирателей Крыма: 1991–2014 гг. // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Том 6(16). Вып. 3. С. 136–157.
16. Киселева Н. В. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения: [монография] / Н. В. Киселева, А. В. Мальгин, В. П. Петров, А. А. Форманчук; Под. общ. ред. Н. В. Киселевой, В. П. Петрова. Симферополь: Салта, 2015. 352 с.
17. Киселёва Н. В. Современная межнациональная ситуация в Республике Крым: по опросам общественного мнения // Тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции «Этнография Крыма XIX–XXI веков и современные этнокультурные процессы». Симферополь: Антиква. 2017. С. 43–46.
18. Мукомель В. И., Хайкин С. Р. Крымские татары после «крымской весны»: трансформация идентичностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 51–68.
19. Форманчук А. А. Особенности и риски интеграции Республики Крым в политико-правовое и социально-экономическое пространство Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://opcrimea.ru/mneniya/osobennosti-i-riski-integracii-respubliki-krym-v-politiko-pravovoe-i-socialno-ekonomicheskoe-prostranstvo-rossijskoj-federacii.html>.
20. Чигрин В. А. Особенности интеграции этносов Крыма в российский полиэтничный социум // Гуманитарий Юга России. № 4. С. 84–94.
21. Галас М. А. Проблемы политической и социальной адаптации крымчан к жизни в составе Российской Федерации // Власть. 2017. Том 25. № 5. С. 108–116.
22. Лубский А. В. Модальные модели социального поведения и особенности социальной интеграции Крыма в ментальное многообразие российского социума // Гуманитарий Юга России. 2018. Том. 7. № 3. С. 60–76.
23. Матвеев О. В. Некоторые итоги экономической интеграции Крыма с Россией (2014–2017 гг.): история и политика // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 2 (38). С. 45–50.
24. Сидорчук И. Б. Риск сохранения и воспроизводства социального неравенства в интегрирующемся регионе // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Том 4(14). Вып. 3. С. 395–404.
25. Швец А. Б., Яковенко И. М., Яковлев А. Н. Исследование динамики и картографирование социокультурной конфликтности в Крыму // Материалы международной научной конференции в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов; Отв. ред. Н. И. Быков. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. С. 234–239.
26. Яковлев А. Н. Факторы трансформации социокультурных противоречий в изменившемся геополитическом пространстве Крыма (2015 г.) // Материалы международной научной конференции (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО); Под общ. ред. А. Г. Дружинина. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет. С. 542–547.
27. Яковлев А. Н. Территориальные особенности социокультурных конфликтов в российском Крыму (2014 г.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: География. 2014. Т. 27(66). № 3. С. 52–60.
28. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/strategy/strategy-shortvers.pdf>.
29. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>.
30. Рейтинг регионов по уровню благосостояния семей по итогам 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://riarating.ru/regions_rankings/20160601/630023921.html.
31. Рейтинг регионов по уровню благосостояния семей по итогам 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20210616/630202363.html>.
32. Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed2-7.htm.
33. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/2020/demo/edn04-2020.htm.

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ЭФФЕКТИВНОГО ИНТЕГРИРОВАНИЯ КРЫМА В ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

34. Рейтинг регионов по уровню благосостояния семей: 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20190617/630127526.html>.
35. Рейтинг регионов по уровню благосостояния семей: 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20200616/630171946.html>.
36. Рейтинг регионов по уровню благосостояния семей: 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20210616/630202363.html>.
37. Продолжительность жизни при рождении по регионам России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.statdata.ru/spg_reg_rf.
38. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm.
39. Численность и состав рабочей силы в возрасте 15–72 лет по Республике Крым в 2015 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/2015\(9\).pdf](https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/2015(9).pdf).
40. Численность и состав рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по Республике Крым в 2020 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/mz6VxNlh/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%20%D1%80%D0%B0%D0%B1%20%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8B%20%D0%B2%202020%D0%B3.pdf>.

SOCIAL RISKS OF EFFECTIVE INTEGRATION OF THE CRIMEA INTO THE EXPANSE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kiselev S. N.¹, Kiseleva N. V.², Yakovlev A. N.³

^{1,2,3}*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation*
E-mail: ¹kiselev.crimea@gmail.com, ²nvkis60@mail.ru, ³andrey_yakovlev84@mail.ru

The article presents the data of a comparative analysis of indicators characterizing the social well-being of the population of the Republic of Crimea, which allow us to determine the social risks of effective integration of the region into the Russian Federation. As key indicators of social well-being, the data characterizing the quality of the standard of living of the population and the demographic situation are selected. The authors of the publication carry out the diagnosis of social well-being within the framework of chorological and chronological comparisons limited to temporal (2015– 2020) and spatial (regions of the Southern Federal District) cancers.

Social risks are an integral concept that unites all types of risks. This article reflects a number of data from the most important area of social risks related to the socio-economic sphere. At the same time, in the Republic of Crimea, certain social risks are associated with managerial and socio-ecological spheres, which requires separate studies, since the imposition of risks in the socio-economic sphere on managerial and environmental risks can lead to an increase in the likelihood of social manifestations.

risks (from low to high) and to an increase in the consequences of their influence (from minor to serious).

Assessing the competitiveness of the Crimea, experts note threats to the development of the region, among which they identify social risks: a decrease in life expectancy, a reduction in the number of labor resources, a decrease in the level of income and purchasing power of the population, a deterioration in the demographic situation.

It should also be noted that in Crimea there are also risks characteristic of modern Russian society as a whole, the most common of which researchers include a high degree of polarization of the population, instability of the socio-demographic situation and a number of other risks that actively affect the social situation of citizens.

Keywords: social risks, socio and economic characteristics, social well-being of the population, standard of living, demographic situation.

References

1. Kabyshev V. T. Integraciya Kryma i Sevastopolya v Rossijskuyu Federaciyu: konstitucionno-pravovoj diskurs // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2017. № 1 (114). p. 92–96. (in Russian)
2. Meshcheryakov A. V. Rossijskoe grazhdanstvo i konstitucionalizaciya statusa lichnosti v Krymu: realii, problemy i perspektivy // Vestnik SGYUA. 2017. № 2 (115). p. 63–67. (in Russian)
3. Kabyshev V. T., Zametina T. V. Konstitucionalizaciya pravovoj sistemy Kryma (Respubliki Krym i goroda Sevastopolya) // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. 2017. №1–2. p. 33–44. (in Russian)
4. Analiz tendencij social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym: monografiya / pod red. d.e.n., docenta YU. P. Majdanevich; FGAOUVO KFU im. V. I. Vernadskogo. Simferopol': POLIPRINT, 2019. 362 p. (in Russian)
5. Voronin I. N. Integraciya ekonomiki Kryma v social'no-ekonomicheskoe prostranstvo Rossii: itogi pervoj pyatiletki // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2019. Tom 5(15). Vyp. 2. p. 5–14. (in Russian)
6. Znamenshchikov A. O. Respublika Krym i Sevastopol': pervye itogi realizacii gosudarstvennyh programm v ekonomicheskoy i social'noj sferah [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-krym-i-sevastopol-pervye-itogi-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-v-ekonomicheskoy-i-sotsialnoy-sferah/viewer>. (in Russian)
7. Mukomel' V. I. Krym v ozhidanii peremen: social'no-ekonomicheskij kontekst // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2019. № 2. p. 141–15. (in Russian)
8. Selyutin V. V. Problemy social'no-ekonomicheskoy integracii Kryma v Rossiyu // Nauka YUga Rossii (Vestnik YUzhnogo nauchnogo centra). 2016. T. 12. № 3. p. 111–121. (in Russian)
9. Hairnova E. A. Analiz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2019. № 9 (chast' 1). p. 118–123. (in Russian)
10. Shvec A. B. Riski integracii Kryma v ekonomicheskoe prostranstvo YUga Rossii // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2019. Tom 5(15). Vyp. 2. p. 15–27. (in Russian)
11. Yatchenko L. V. Problemy obespecheniya ustojchivogo sbalansirovannogo razvitiya Respubliki Krym // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH). 2016. №2 (54). p. 211–216. (in Russian)
12. Zotkin A. A. Pyatiletie «Krymskoj vesny» i problemy integracii Kryma v politicheskuyu sistemu Rossii // Vlast' i elity. 2019. T. 6. № 2. p. 5–23. (in Russian)
13. Kiselev S. N. Krymskaya ideya. Simferopol': Antikva, 2020. 208 p. (in Russian)
14. Kiseleva N. V. Politicheskie predpochteniya i elektoral'noe povedenie izbiratelej Respubliki Krym i Sevastopolya na vyborah federal'nogo i regional'nogo urovnej (2014–2018) // Sbornik nauchnyh statej po materialam shestoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Pyatiletie vossoedineniya Kryma s Rossiej: itogi i perspektivy». 2019. p. 65–67. (in Russian)
15. Kiselev S. N., Kiseleva N. V., YAKovlev A. N. Osobennosti elektoral'nogo povedeniya izbiratelej Kryma: 1991–2014 gg. // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2020. Tom 6(16). Vyp. 3. p. 136–157. (in Russian)
16. Kiseleva N. V. Etnopoliticheskie processy v Krymu: istoricheskij opyt, sovremennyye problemy i perspektivy ih resheniya: [monografiya] / N. V. Kiseleva, A. V. Mal'gin, V. P. Petrov, A. A. Formanchuk; Pod. obshch. red. N. V. Kiselevoj, V. P. Petrova. Simferopol': Salta, 2015. 352 p. (in Russian)
17. Kiselyova N. V. Sovremennaya mezhnacional'naya situaciya v Respublike Krym: po oprosam obshchestvennogo mneniya // Tezisy dokladov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ЭФФЕКТИВНОГО ИНТЕГРИРОВАНИЯ КРЫМА В ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- «Etnografiya Kryma XIX–XXI vekov i sovremennye etnokul'turnye processy». Simferopol': Antikva. 2017. p. 43–46. (in Russian)
18. Mukomel' V. I., Hajkin S. R. Krymskie tatory posle «krymskoj vesny»: transformaciya identichnostej // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2016. № 3. p. 51–68. (in Russian)
 19. Formanchuk A. A. Osobennosti i riski integracii Respubliki Krym v politiko-pravovoe i social'no-ekonomicheskoe prostranstvo Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://opcrimea.ru/mneniya/osobennosti-i-riski-integracii-respubliki-krym-v-politiko-pravovoe-i-socialno-ekonomicheskoe-prostranstvo-rossijskoj-federacii.html>. (in Russian)
 20. Chigrin V. A. Osobennosti integracii etnosov Kryma v rossijskij politicheskij socium // Gumanitarij Yuga Rossii. № 4. p. 84–94. (in Russian)
 21. Galas M. A. Problemy politicheskoy i social'noj adaptacii krymchan k zhizni v sostave Rossijskoj Federacii // Vlast'. 2017. Tom 25. № 5. p. 108–116. (in Russian)
 22. Lubskij A. V. Modal'nye modeli social'nogo povedeniya i osobennosti social'noj integracii Kryma v mental'noe mnogoobrazie rossijskogo sociuma // Gumanitarij YUga Rossii. 2018. Tom. 7. № 3. p. 60–76.
 23. Matveev O. V. Nekotorye itogi ekonomicheskoy integracii Kryma s Rossiej (2014–2017 gg.): istoriya i politika // Vestnik Ekaterininskogo instituta. 2017. № 2 (38). p. 45–50. (in Russian)
 24. Sidorchuk I. B. Risk sohraneniya i vosproizvodstva social'nogo neravenstva v integriruyushchemsya regione // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2018. Tom 4(14). Vyp. 3. p. 395–404. (in Russian)
 25. Shvec A. B., Yakovko I. M., Yakovlev A. N. Issledovanie dinamiki i kartografirovaniye sociokul'turnoj konfliktnosti v Krymu // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v ramkah IX ezhegodnoj nauchnoj assamblei Associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov; Otv. red. N. I. Bykov. Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj universitet, 2018. p. 234–239. (in Russian)
 26. Yakovlev A. N. Faktory transformacii sociokul'turnyh protivorechij v izmenivshemsya geopoliticheskom prostranstve Kryma (2015 g.) // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Sed'maya Ezhegodnaya nauchnaya Assambleya ARGO); Pod obshch. red. A. G. Druzhinina. Rostov-na-Donu: YUzhnyj federal'nyj universitet. p. 542–547. (in Russian)
 27. Yakovlev A. N. Territorial'nye osobennosti sociokul'turnyh konfliktov v rossijskom Krymu (2014 g.) // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya: Geografiya. 2014. T. 27(66). № 3. p. 52–60. (in Russian)
 28. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym do 2030 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <https://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/strategy/strategy-shortvers.pdf>. (in Russian)
 29. Informaciya dlya vedeniya monitoringa social'no-ekonomicheskogo polozheniya sub"ektov Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>. (in Russian)
 30. Rejting regionov po urovnyu blagosostoyaniya semej po itogam 2015 goda [Elektronnyj resurs]. URL: https://riarating.ru/regions_rankings/20160601/630023921.html. (in Russian)
 31. Rejting regionov po urovnyu blagosostoyaniya semej po itogam 2020 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210616/630202363.html>. (in Russian)
 32. Dolya naseleniya, imeyushchego srednedushevye denezhnye dohody nizhe granic, ustanovlennyh na osnovanii fakticheskogo urovnya denezhnyh dohodov naseleniya [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/ta1/tab-bed2-7.htm. (in Russian)
 33. Estestvennoe dvizhenie naseleniya v razreze sub"ektov Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/2020/demo/edn04-2020.htm. (in Russian)
 34. Rejting regionov po urovnyu blagosostoyaniya semej: 2018 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20190617/630127526.html>. (in Russian)
 35. Rejting regionov po urovnyu blagosostoyaniya semej: 2019 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200616/630171946.html>. (in Russian)
 36. Rejting regionov po urovnyu blagosostoyaniya semej: 2020 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210616/630202363.html>. (in Russian)
 37. Prodolzhitel'nost' zhizni pri rozhdenii po regionam Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.statdata.ru/spg_reg_rf. (in Russian)
 38. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli [Elektronnyj resurs]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm. (in Russian)

39. Chislennost' i sostav rabochej sily v vozraste 15–72 let po Respublike Krym v 2015 godu [Elektronnyj resurs]. URL: [https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/2015\(9\).pdf](https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/2015(9).pdf). (in Russian)
40. Chislennost' i sostav rabochej sily v vozraste 15 let i starshe po Respublike Krym v 2020 godu [Elektronnyj resurs]. URL: <https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/mz6VxNlh/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%20%D1%80%D0%B0%D0%B1%20%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8B%20%D0%B2%202020%D0%B3.pdf>. (in Russian)

Поступила в редакцию 20.07.2021 г.